ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Проходцевой Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 2 статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 29 сентября 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Е.В.Проходцевой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением суда общей юрисдикции было отказано в удовлетворении иска гражданки Е.В.Проходцевой к Министерству обороны Российской Федерации и страховой организации – страховщику по договору обязательного государственного страхования о выплате ей, как единственному близкому родственнику погибшего при исполнении обязанностей военной службы брата, единовременного пособия, страхового возмещения и единовременной выплаты, поскольку их мать – единственный

выгодоприобретатель по обязательному государственному страхованию – скончалась за месяц до гибели сына.

Сославшись, в частности, на положения пункта 4 статьи 2 «Субъекты обязательного государственного страхования» (в действовавшей на момент рассмотрения дела редакции) Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», пункт 5 статьи 2 «Граждане, имеющие статус военнослужащих» Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», пункт 11 статьи 3 «Отдельные выплаты военнослужащим» Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», суд сделал вывод о том, что ни к выгодоприобретателям по договорам обязательного государственного страхования, ни к членам семьи военнослужащего, на которых распространяются установленные социальные гарантии и компенсации, в том числе в части выплаты единовременного пособия, сестра погибшего военнослужащего не отнесена.

Оставляя данное решение без изменения, суд апелляционной инстанции указал, кроме того: доводы апелляционной жалобы Е.В.Проходцевой о том, что в соответствии со статьей 934 «Договор личного страхования» ГК Российской Федерации при отсутствии иных выгодоприобретателей она, как единственный наследник имущества матери, становится выгодоприобретателем по договору обязательного государственного страхования, несостоятельны, поскольку основаны на ошибочном толковании норм действующего законодательства.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Е.В.Проходцева просит признать абзац первый пункта 2 статьи 934 ГК Российской Федерации противоречащим Конституции Российской Федерации, в том числе ее статье 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой он неприменим к

договорам обязательного государственного страхования по аналогии закона и не позволяет наследнику умершего выгодоприобретателя получить страховое возмещение в случае смерти лица, застрахованного в рамках Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», ограничивая тем самым права близкого родственника такого лица.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 934 ГК Российской Федерации договор личного страхования считается заключенным в пользу застрахованного лица, если в договоре не названо в качестве выгодоприобретателя другое лицо; в случае смерти лица, застрахованного по договору, в котором не назван иной выгодоприобретатель, выгодоприобретателями признаются наследники застрахованного лица.

Согласно пункту 4 статьи 969 ГК Российской Федерации правила, предусмотренные главой 48 «Страхование» данного Кодекса, применяются к обязательному государственному страхованию, если иное не предусмотрено законами и иными правовыми актами о таком страховании и не вытекает из существа соответствующих отношений по страхованию.

Между тем в соответствии со статьей 2 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные

лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица следующие лица: супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним; родители (усыновители) застрахованного лица; дедушка и (или) бабушка застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трех лет в связи с отсутствием у него родителей; отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет; несовершеннолетние дети застрахованного лица, дети застрахованного лица старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях; подопечные застрахованного лица (пункт 3).

Таким образом, абзац первый пункта 2 статьи 934 ГК Российской Федерации, рассматриваемый в системе действующего правового регулирования, направлен на защиту имущественных интересов наследников застрахованного лица. Данное законоположение не относит к кругу выгодоприобретателей по договору личного страхования наследников выгодоприобретателя и не может рассматриваться как нарушающее права заявительницы в указанном ею аспекте.

Разрешение же вопроса о расширении круга лиц, имеющих право на страховую сумму в случае гибели (смерти) застрахованного лица, за счет наследников выгодоприобретателей – на что, по существу, направлена жалоба заявительницы – не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Проходцевой Елены Владимировны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 2118-О